

- Как Лейла... Как она умерла? Что, если ты отправишься на север и окажешься в опасности? - с серьёзным выражением лица спросил Джерард Хлою.

- Ах...

Этот вопрос вызвал у Хлои в голове большую волну паники. Так далеко вперёд она не загадывала, поэтому сейчас судорожно пыталась придумать ответ.

- Я хочу поехать на север вместе с тобой, но, как ты знаешь, сейчас не могу.

Джерард, первый рыцарь-командор императорской семьи, во время светского сезона был загружен работой каждый год. Причём нагрузка осенью была куда больше, нежели весной, поскольку тогда проходили охотничьи фестивали под командованием императорских тамплиеров. И вот осенью вся семья Бланшетт отправлялась вслед за занятым главой в столицу.

В этом году они приехали на несколько недель раньше, чем обычно, но вернуться, не подготовившись как следует к отъезду, Джерард не мог.

Разумеется, маркиз беспокоился о Лейле. Но в глубине души он хотел отправиться с женой на север только ради того, чтобы проводить с ней больше времени.

Лейла надёжно оберегалась своим мужем. А вот Джерарда заботили только Хлоя и Авель.

- Не стоит, я отправлюсь одна. В моём сне Лейла упала в обморок от неизвестной болезни, после чего больше не просыпалась. Ничего страшного не случится, если я просто навещу её.

Вранье порождает вранье, так оно и получилось. Хлое, с самого начала не собиравшейся ехать с мужем, предстояло и дальше продолжать свою «большую маленькую ложь».

- Почему бы тебе не отправить письмо, как я уже говорил?

Упорство Джерарда принуждало Хлою смириться с горем.

Она думала, что он отпустит её, сославшись на то, что речь шла о судьбе Лейлы, но она заблуждалась. К тому же, обычно, её муж был не из тех, кто останавливал супругу, стоило ей сказать, что она собирается что-то сделать. Мужчина, который всегда молча кивал, сегодня устроил ей настоящую облаву.

- Нет, я должна ехать. Если останусь здесь, то не смогу ничего сделать, ибо буду очень волноваться.

- Это я волнуюсь...

«Если я отправлю тебя на Север, не смогу успокоиться...»

Джерард не смог произнести последние мысли вслух, посчитав их слишком глупыми. Однако Хлоя неверно предположила, что Джерарда больше волновала Лейла.

- Такие сны не всегда сбываются лишь из-за предчувствия. Стоит только захотеть, и всё изменится, поэтому не волнуйся слишком сильно, хорошо?

Хлое было не по себе от того, что её муж беспокоился о Лейле. Тем не менее она постаралась выразить доброжелательность, дабы успокоить мужа. Вряд ли он решится последовать за ней.

- Вот, например, какое «будущее» ты изменила? - неожиданно спросил Джерард после небольшой паузы.

Он знал, что в итоге выполнит просьбу жены, как и всегда. Сейчас он был слегка... раздражён. И ему не хотелось тотчас же продемонстрировать своё одобрение жене, которая с такой лёгкостью приняла решение в одиночку отправиться на север.

- Ну....

Внезапный вопрос застал Хлою врасплох, и она сказала первое, что пришло ей в голову.

- Вышла за тебя замуж?

После того как девять лет назад Джерард пострадал на церемонии коронации, Хлоя бесчисленное количество раз винила себя в этом. И поклялась никогда больше не вмешиваться в их историю.

Однако она никак не могла отвернуться от Джерарда Бланшетта, просившего её руки.

Книга снов не содержала ни строчки о том, на ком женится Джерард. Зато было ясно, что невестой точно будет не Хлоя.

Джерард был единственным, чего она добилась, изменив сюжет книги.

«А ты, похоже, женился на мне из-за Лейлы».

Она снова вспоминала то, о чём забыла во время разговора с Джерардом.

«И если ты будешь таким милым, то я вновь окажусь в дураках».

Глаза Хлои начали слезиться.

Джерард остановил руку Хлои, когда она собиралась раздраженно вытереть глаза. Вопреки плохому настроению Хлои, Джерард чувствовал себя очень хорошо.

«Изменила будущее и вышла за меня замуж! Расспрошу подробнее чуть позже».

Его сердце дрогнуло. Раздражение Джерарда испарилось в воздухе. Но, тем не менее, продемонстрировать ей это было нельзя.

- Моя Леди, если ты и дальше будешь их тереть, нанесешь себе вред.

Джерард прижал платок, до этого лежавший на столе, к глазам Хлои. Наморщив нос, она закрыла глаза.

Как же заставить этого человека отпустить меня на север?

- Скажи, если я тебя не отпущу, неужели ты будешь плакать каждый день?

Взволнованная словами Джерарда, Хлоя открыла глаза и внимательно вгляделась в его лицо.

- Милая, пожалуйста... - произнес Джерард, отводя руку от лица Хлои.

- В самом деле... Ты должна быть осторожна, ладно? Пообещай мне, что вернёшься в целости и сохранности, тогда я разрешу тебе поехать на север.

Покраснели глаза, уши, щёки и губы. Её лицо было красным, как помидор, а он не мог не выслушать её просьбу. Внешне Джерард выглядел дружелюбно, но уже подумывал о том, что было бы не так уж плохо, если бы его жена плакала каждый день, но только рядом с ним, в безопасности.

***

- Мама, у нас есть друзья на севере? - поинтересовался Авель, радостно болтая ногами в карете.

Сперва Хлоя не собиралась брать с собой Авеля. Но Авель, никогда не разлучавшийся с матерью, был сильно встревожен. И в конце концов она взяла ребёнка с собой.

- Всё верно. Старшая сестрёнка, маленький братишка и новорожденный малыш.

- Им нравятся мечи, как и мне?

- Конечно, если они будут похожи на свою маму, то будут хорошо владеть мечом. Великая княгиня прекрасно владеет мечом.

- Правда? Лучше, чем папа?

Для Авеля его отец, Джерард, был не никем иным, как синонимом к слову «сила». Его называли мечом Империи, потому что он был олицетворением силы не только для сына, но и для всего народа.

Говорят, что представители племени Цую, часто грабившие приграничье, дрожали, едва услышав имя Джерарда, поэтому его слава не ограничивалась имперским народом.

- Не знаю, но так было девять лет назад.

Авель испытывал радостное волнение, словно собирался на пикник с матерью. Он продолжал смеяться и неугомонно болтать.

- Ух ты! Значит, я попрошу великую герцогиню показать мне её мастерство владения мечом!

- Конечно, если она не будет возражать, то давай попросим.

Авель, который всё это время щебетал, как маленький воробей, похоже, устал и задремал. Это было так умирительно: наблюдать, как малыш засыпает, убаюканный мерным покачиванием и грохотом кареты.

- О, мой прекрасный мальчик.

Хлоя под села поближе к Авелю и осторожно положила голову ребёнка себе на колени. Она нежно погладила малыша по прекрасным волосам.

При виде Авеля она вспоминала своего мужа.

Приходилось ли ей когда-нибудь гладить светлые волосы своего любимого мужа, точно таких же, как Авеля?

Ни разу. Между ней и её мужем существовали невидимые границы. Они были учтивы и вежливы друг с другом, но не были близки.

К примеру, он не звал её по имени, не говоря уже о поцелуях. Она всегда была для него просто Леди Роэм, а он для неё – Маркизом Бланшетт.

Самое обидное заключалось в том, что он не говорил о своих чувствах. Никогда не признавался ей в любви.

Не так давно её постигло отчаяние, но всё обошлось. Ведь нежные действия и слова мужа согревали сердце, отчего переживания исчезли, как тающий снег.

И всё же после прочтения письма мрачные эмоции, накопившиеся за долгие годы, вырвались наружу. Ей казалось, что они улетучились, и она избавилась от них, но это было не так. Что-то такое скрывалось в глубине её души. Ее охватило жуткое чувство отчаяния и одиночества.

Вдруг ему просто нужен был кто-то, кто смог бы быть полезным. Кто-нибудь в меру послушный, в меру мудрый, кто родил бы ему ребёнка и принял на себя все заботы Маркизата.

Будь кто-то другой рядом с ним, он был бы так же добр и радушен.

«О, жестокий человек...»

Хлоя вытерла слезы с глаз. Казалось, что за эти несколько дней она выплакала все слезы, какие могла бы выплакать за всю оставшуюся жизнь.

Она печально вздохнула.

Ей до смерти надоело изображать перед Абелем хорошее и безмятежное настроение. Притворяться, что всё в порядке, и радостно улыбаться было совсем не просто.

И всё-таки нельзя было показывать это любимому сыну. Если учесть, как сильно супружеские отношения влияют на дитя... В глазах своего ребёнка они должны выглядеть как любящая друг друга пара.

Успокоившись, Хлоя поцеловала милый лобик своего малыша.

Ради своего драгоценного Авеля она была готова поступить мудро и рационально. Хлоя боялась, что гнев навредит её семье, Авелю и Джерарду.

Разозлившись, накричавшись и заплакавшись, она ощутила внутреннее спокойствие, но вряд ли смогла бы вернуться к прежней жизни.

Потому считала, что сориться с супругом стоит лишь после того, как она посмотрит на

ситуацию с другой стороны и получит больше времени на размышления.

«Когда кажется, что у мужчины интрижка, необходимо собрать доказательства, дабы не дать им возможности отвертеться. В противном же случае он будет увилывать, оправдываясь, как вьюнок».

Она не понимала, отчего ей вдруг вспомнились слова баронессы на чаепитии. Возможно, из-за схожести слов и его поведения.

Придётся расспросить дражайшую и отвратительнейшую подругу о том, каков был ответ на то письмо и с какой целью она вообще написала его её мужу.

<http://tl.rulate.ru/book/102954/3618160>